

Коммандитное товарищество: понятие, формы, правовое положение участников

П.А. Рог

Раскрывается сущность коммандитного товарищества как организационно-правовой формы, проводится анализ правового положения его участников. Исследуется вопрос о дифференцированном правовом регулировании нормами гражданского законодательства Республики Беларусь двух форм коммандитного товарищества: на основе полного товарищества и с одним неограниченно ответственным участником. Обоснован вывод о целесообразности внесения в Гражданский кодекс Республики Беларусь положений, регламентирующих организацию и деятельность коммандитного товарищества с одним неограниченно ответственным участником.

Ключевые слова: хозяйственное товарищество, полное товарищество, коммандитное товарищество, полный товарищ, коммандит, коммандитное товарищество на основе полного товарищества, коммандитное товарищество с одним неограниченно ответственным участником.

In the article the essence of the commandite as organizing-legal form is revealed, legal position of its participants are analysed. The issue of differentiated legal regulation of the civil legislation of the Republic of Belarus of two forms of commandite partnership: on the basis of full partnership with unlimited liability of one party to the investigation. In the conclusion the practicability of putting into Civil code of the Republic of Belarus positions, specifying organization and activity of the commandite with one unlimited responsible participant is motivated.

Keywords: business partnership, general partnership, commandite, general partner, commandite, commandite on the basis of a general partnership, commandite with one unlimited responsible participant.

Введение. В научной литературе проблемы, касающиеся организации и деятельности хозяйственных товариществ (и коммандитных товариществ, в частности), освещаются многими авторами. Наиболее часто вопросы о понятии коммандитного товарищества, его особенностях анализируются в различных научных журналах, учебниках, учебных пособиях, монографиях, выпускаемых как в нашей стране, так и за рубежом.

Однако по-прежнему в отечественном законодательстве недостаточно полно освещены вопросы организации и деятельности коммандитного товарищества, в частности не урегулирован вопрос о возможности существования коммандитного товарищества с одним полным товарищем и одним вкладчиком, порядок принятия решений в таком товариществе, ведения дел и изменения состава его участников.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса о сущности коммандитного товарищества, анализ правового положения участников данного юридического лица; рассмотрение вопроса о необходимости внесения в ст. 81 Гражданского кодекса Республики Беларусь положения, регламентирующего формы коммандитного товарищества.

Изучением вопросов правовой регламентации коммандитного товарищества занимались различные ученые-юристы, в том числе Я.И. Функ, В.С. Гальцов, К.В. Паращенко, О.А. Бакиновская, Т.В. Кашанина.

Однако конкретные положения о коммандитном товариществе с единственным полным товарищем (порядок принятия решений, ведения дел и изменения состава участников коммандитного товарищества с единственным товарищем) разработаны не были.

В связи с этим, в настоящей статье будет более подробно раскрыт вопрос о возможности существования коммандитного товарищества с одним полным товарищем и одним вкладчиком (в частности, будут рассмотрены неурегулированные нормами права отношения, касающиеся принятия решений, ведения дел и изменения состава участников коммандитного товарищества с единственным товарищем, правового статуса вкладчика в коммандитном товариществе), а также предложены конкретные нормы, регламентирующие деятельность данной формы коммандитного товарищества.

Основная часть. Согласно ст. 81 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (ГК Беларуси) к командитному товариществу применяются правила о полном товариществе [1].

По мнению Я.И. Функа, в случае если в состав командитного товарищества входит лишь один полный товарищ, то говорить о распространении на такую организацию правил о полном товариществе не представляется возможным, так как данный участник будет действовать, исходя из своей собственной единоличной воли и так называемая «товарищеская воля» будет отсутствовать [2, с. 242]. С указанной выше позицией можно согласиться частично. Представляется, что на командитное товарищество с одним полным товарищем могут распространяться положения о полном товариществе, за исключением положений, регулирующих коллективные действия полных товарищей и взаимодействие между ними в рамках организации (например, порядок совместного ведения дел товарищества; порядок принятия решений в товариществе единогласно, либо большинством голосов участников).

Применительно к праву Республики Беларусь возможность создания и деятельности командитного товарищества с одним полным товарищем необходимо рассматривать, исходя из следующих норм:

– п. 1 ст. 81 ГК Беларуси, в котором содержится дефиниция командитного товарищества, предусматривает, что в командитном товариществе может быть один или несколько вкладчиков, однако применительно к определению полных товарищей законодатель использует конструкцию множественного числа, а не единственного числа («наряду с участниками... (полными товарищами)»);

– п. 1 ст. 85 ГК Беларуси законодатель указывает на то, что в отличие от полного товарищества командитное товарищество сохраняется, если в нем остается, по крайней мере, один полный товарищ и один вкладчик.

Исходя из изложенного, законодательство Республики Беларусь допускает возможность сохранения командитного товарищества и с одним полным товарищем, но все-таки не предоставляет возможности создания командитного товарищества с одним полным товарищем.

На наш взгляд, такую возможность в законодательстве следует предусмотреть, при этом одновременно необходимо урегулировать две разновидности командитного товарищества, а именно: «командитное товарищество на основе полного товарищества» (сохранив действующие подходы к его регулированию) и «командитное товарищество с одним неограниченно ответственным участником».

Правоотношения, складывающиеся между полными товарищами в командитном товариществе регламентированы нормами ГК Беларуси о полном товариществе.

Вкладчики, в отличие от полных товарищей, не вправе участвовать в управлении делами командитного товарищества. Они могут выступать от его имени не иначе как по доверенности [1, ст. 83]. Командит также не вправе оспаривать действия полных товарищей. Однако он наделен правом получать часть прибыли товарищества, причитающуюся на его долю в уставном фонде; знакомиться с годовыми отчетами и балансами товарищества; по окончании финансового года выйти из товарищества и получить свой вклад; передать свою долю в уставном фонде или ее часть другому вкладчику или третьему лицу [3, с. 68]. Вкладчики пользуются преимущественным правом покупки доли в товариществе перед третьими лицами [1, ст. 84].

Отношения, связанные с принятием решений, ведением дел и изменением состава участников командитного товарищества с единственным товарищем, урегулированы субсидиарно применяемыми нормами о полных товариществах. Однако как было указано выше, на командитное товарищество с единственным товарищем не могут распространяться те положения о полном товариществе, которые регулируют отношения между двумя и более полными товарищами, так как двух и более полных товарищей в такой организации быть не может по определению. Поэтому, представляется необходимым внести в ГК Беларуси изменения и дополнения, регламентирующие порядок осуществления вышеуказанных действий.

Представляется, что в командитном товариществе с одним неограниченно ответственным участником фактически лицом, наделенным полномочиями как высшего, так и исполнительного органа, будет единственный полный товарищ. Все решения по управлению

товариществом единоличный полный товарищ принимает самостоятельно. В единоличном порядке полный товарищ принимает и иные решения, касающиеся организации и деятельности товарищества (о заключении сделок, об объявлении и распределении прибыли и т. д.), а также заключает сделки от имени товарищества.

Представляется, что один участник, наделенный всем кругом полномочий не должен безраздельно, никем не ограничено, управлять капиталом, сформированным за счет иных лиц (вкладчиков). Поэтому целесообразно законодательно наделить коммандитов возможностью согласовывать действия единственного полного товарища, по крайней мере, по вопросам затрагивающим их права и законные интересы.

Применив по аналогии ст. 73 ГК Беларуси, можно отметить, что изменение состава участников коммандитного товарищества может осуществляться вследствие выхода участника; исключения участника; уступки доли участника иному лицу; принятия нового участника; признания участника банкротом; смерти участника, объявления его умершим либо признания его безвестно отсутствующим, недееспособным или ограниченно дееспособным, а также ликвидации участника - юридического лица.

Следует отметить, что в случае выхода из данного товарищества единственного полного товарища, коммандитное товарищество, представляется, подлежит ликвидации согласно ч. 2 п. 1 ст. 85 ГК Беларуси (где указано, что коммандитное товарищество сохраняется, если в нем остаются, по крайней мере, один полный товарищ и один вкладчик). При этом не предусмотрено право вкладчиков преобразовать коммандитное товарищество в полное товарищество, а также в унитарное предприятие в случаях, когда в составе товарищества остался один участник (т. к. коммандиты лишены возможности участвовать в управлении делами коммандитного товарищества). Помимо этого, согласно п. 3 Положения о ликвидации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь № 1 от 16.01.2009 г. «О государственной регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования», решение о ликвидации юридического лица может быть принято: участниками (учредителями, собственником имущества или высшим органом) юридического лица (добровольная инициативная или обязательная ликвидация), экономическим судом или регистрирующим органом (принудительная ликвидация) [4]. Если исходить из обоснованности управления коммандитным товариществом вкладчиками, то и принимать решение о его ликвидации они также не вправе. Своевременность обращения уполномоченного государственного органа в экономический суд с иском о принудительной ликвидации товарищества, в связи с осуществлением предпринимательской деятельности с грубыми нарушениями законодательства, во многом зависит от ряда объективных и субъективных факторов, влияние которых нельзя учесть заблаговременно.

Представляется, для вкладчиков решение полного товарища о выходе из данной организации может быть неприемлемо, т. к. оно фактически повлечет за собой возникновение основания для обязательной реорганизации товарищества в иную организационную правовую форму или для обязательной его ликвидации. В данной ситуации, если полный товарищ работал эффективно, коммандиты могут потерять возможную прибыль организации, которая приходится на их долю в уставном фонде данного юридического лица.

Однако вкладчики на принятие полным товарищем решения о выходе из коммандитного товарищества повлиять не могут. Единственным позитивным условием для коммандитов является обязанность полного товарища заявить о выходе не менее чем за шесть месяцев [1, ст. 74]. За указанный период времени коммандиты могут найти новое лицо, которое заменит выходящего участника.

С учетом того, что вкладчики доверились полному товарищу, положились на его управленческие способности, его способность обеспечить прибыльную деятельность организации, то, представляется, что в интересах вкладчиков предусмотренное ст. 64 ГК Беларуси право полного товарища на выход из организации необходимо ограничить.

Согласно ст. 77 ГК Беларуси, лицо вправе стать участником товарищества при условии согласия на это иных участников товарищества. Таким образом, если новый участник – полный товарищ – пожелает войти в данную организацию до выхода из него заявившего о своем выходе другого полного товарища, то обязательно необходимо согласие последнего (хотя он

на этот момент будет иметь минимальный интерес относительно будущего товарищества). Если выходящий товарищ не согласует кандидатуру нового полного товарища, то последний будет вынужден ждать выхода первого, а затем обращаться с заявлением о вступлении к оставшимся участникам – командитам.

Однако возникает новый вопрос, о том, согласие каких «иных участников товарищества» необходимо для принятия в его состав нового участника: всех полных товарищей либо еще и всех вкладчиков. Представляется, что если вкладчики не вправе участвовать в управлении делами командитного товарищества, то и согласовывать с командитами вопросы изменения субъектного членского состава данной организации (принятие нового участника в состав товарищества, передача своей доли в уставном фонде третьему лицу) законодатель не требует.

Помимо этого недостаточно ясен ответ на вопрос о возникновении основания для обязательной ликвидации или реорганизации со дня выхода из него единственного полного товарища. Если применять по аналогии ст. 80 ГК Беларуси, то даже, если в составе командитного товарищества остается один участник (нет указания, какой: полный товарищ, командит), у него есть возможность в течение трех месяцев со дня, когда он стал единственным участником товарищества, преобразовать организацию в унитарное предприятие. Следовательно, вкладчики, оставшиеся в командитном товариществе без полных товарищей (а это возможно не только в случае выхода единственного полного товарища, но и его исключения из состава участников организации, признания участника банкротом, смерти участника, объявления его умершим либо признания его безвестно отсутствующим, недееспособным или ограниченно дееспособным, а также ликвидации участника – юридического лица, обращение взыскания на долю участника) вполне могут иметь право в течение трех месяцев со дня выхода единственного полного товарища найти как минимум одного нового полного товарища для продолжения деятельности. В противном случае командитное товарищество подлежит ликвидации (преобразовать командитное товарищество в иную организацию правовых оснований у вкладчиков нет).

При этом из законодательства нельзя дать ответ на вопрос о том, какие меры могут быть приняты командитами в случае неэффективного осуществления единственным полным товарищем предпринимательской деятельности в рамках командитного товарищества. Применяя по аналогии ст. 75 ГК Беларуси, можно отметить, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения участником командитного товарищества своих обязанностей участники товарищества вправе требовать в судебном порядке исключения такого участника из состава товарищества. Однако, согласно п. 2 ст. 83 ГК Беларуси, вкладчики не вправе оспаривать действия полных товарищей по управлению и ведению дел товарищества. Таким образом, практически исключить единственного полного товарища из состава командитного товарищества невозможно, даже если такой участник приносит товариществу убытки. В указанной ситуации командит может либо выйти из состава организации, чтобы найти себе более выгодный вариант вложения имущества, либо, получив от полного товарища доверенность, самостоятельно осуществлять отдельные сделки (без систематичности, чтобы не было признаков предпринимательской деятельности).

Представляется, что отсутствие обязанности согласовывать с вкладчиком вопросы изменения численности командитного товарищества, отсутствие у вкладчика права требовать в судебном порядке исключения полного товарища из состава участников организации ведет к невыгодности для потенциального инвестора вложений в командитное товарищество, и вынуждает направлять имущество для вложений в другие проекты (в том числе в деятельность акционерного общества). В связи с этим, представляется необходимым внести в действующее законодательство изменения, направленные на предоставление командиту указанных выше прав.

Вкладчиков можно в определенной степени сравнить с акционерами – владельцами привилегированных акций (они также вносят вклад в уставной фонд организации, получают часть ее прибыли, однако в управлении организацией не участвуют). Поэтому рассмотрим, правовой статус акционера – владельца привилегированных акций.

Согласно ст. 71 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» акционеры – владельцы привилегированных акций имеют право на получение части прибыли акционерного общества в виде фиксированных размеров дивиден-

дов; получение в случае ликвидации акционерного общества фиксированной стоимости имущества либо части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами; участие в общем собрании акционеров с правом голоса [5].

Если сравнить права коммандитов и акционеров – владельцев привилегированных акций, то можно прийти к выводу о том, что права последних шире. В частности, акционеры – владельцы привилегированных акций имеют в определенных случаях право на участие в общем собрании акционеров с правом голоса. Указанное право, безусловно, необходимо, и позволяет таким акционерам защитить свои права как инвесторов.

Представляется, что вкладчики, находящиеся в коммандитном товариществе в похожем положении, также должны быть наделены по отдельным вопросам правом на участие в общем собрании участников с правом голоса.

В связи с вышеизложенными недостатками в правовом регулировании организации и деятельности коммандитного товарищества представляется необходимым внести в ГК Беларуси следующие изменения и дополнения:

– изложить п. 1 ст. 81 ГК Беларуси в следующей редакции: «Коммандитным товариществом признается товарищество, в котором наряду с одним или несколькими участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества всем своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников (вкладчиков, коммандитов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности»;

– дополнить ст. 81 ГК Беларуси пунктом 1¹ следующего содержания: «Коммандитное товарищество может существовать в одной из двух форм: на основе полного товарищества (с участием в его деятельности двух и более полных товарищей) и с одним неограниченно ответственным участником (полным товарищем). К коммандитному товариществу на основе полного товарищества применяются действующие подходы к регулированию полного товарищества»;

– изложить ст. 83 ГК Беларуси в следующей редакции:

«1. Управление деятельностью коммандитного товарищества осуществляется полными товарищами. Порядок управления и ведения дел такого товарищества его полными товарищами устанавливается ими в соответствии с законодательством о полном товариществе, за исключением случаев, указанных в пунктах 1¹, 3 и 4 настоящей статьи.

1¹. Управление в коммандитном товариществе с одним неограниченно ответственным участником и ведение его дел осуществляется полным товарищем самостоятельно, за исключением случаев, указанных в пунктах 3 и 4 настоящей статьи.

2. Вкладчики не вправе участвовать в управлении делами коммандитного товарищества, за исключением случаев, указанных в пунктах 3 и 4 настоящей статьи. Они могут выступать от имени коммандитного товарищества не иначе как по доверенности. Они не вправе оспаривать действия полных товарищей по управлению и ведению дел товарищества.

3. Вкладчики вправе участвовать в общем собрании участников коммандитного товарищества с правом голоса при принятии решений о реорганизации и ликвидации товарищества, о внесении в устав товарищества изменений и (или) дополнений, ограничивающих их права.

4. В случае если на общем собрании участников коммандитного товарищества было принято решение о невыплате прибыли или было принято решение об ее неполной выплате либо решение о выплате прибыли не было принято, вкладчики могут участвовать в последующих общих собраниях участников коммандитного товарищества с правом голоса с момента принятия (непринятия) такого решения до момента выплаты вкладчикам прибыли в полном объеме»;

– дополнить ч. 1 п. 2 ст. 84 ГК Беларуси шестым и седьмым абзацами следующего содержания:

«требовать в судебном порядке исключения из коммандитного товарищества полного товарища, в случае если последний причиняет своим ведением дел убытки товариществу; давать согласие по вопросам изменения состава участников коммандитного товарищества в случаях, указанных в статьях 76–78 настоящего Кодекса»;

– изложить п. 1 ст. 85 ГК Беларуси в следующей редакции:

«Коммандитное товарищество ликвидируется при выбытии всех участвовавших в нем полных товарищей или вкладчиков. Однако полные товарищи вправе вместо ликвидации пре-

образовать коммандитное товарищество в полное товарищество либо иное юридическое лицо. Коммандитное товарищество ликвидируется в случае, когда в товариществе остается единственный участник (один полный товарищ либо один вкладчик). Последний вправе в течение трех месяцев со дня, когда он стал единственным участником товарищества, преобразовать такое товарищество в унитарное предприятие в порядке, установленном законодательством.

Коммандитное товарищество ликвидируется также по основаниям ликвидации полного товарищества (ст. 80). Однако коммандитное товарищество сохраняется, если в нем остаются, по крайней мере, один полный товарищ и один вкладчик.

При выбытии из коммандитного товарищества всех участвовавших в нем полных товарищей оно сохраняется в течение трех месяцев со дня, когда в организации остались одни вкладчики. Однако коммандитное товарищество ликвидируется, если по истечении вышеуказанных трех месяцев в его состав не вступит в качестве полного товарища, по крайней мере, одно лицо».

Заключение. Коммандитным товариществом признается хозяйственное товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества всем своим имуществом, имеется один или несколько участников, которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

Законодательство Республики Беларусь допускает возможность сохранения коммандитного товарищества и с одним полным товарищем, но все-таки не предоставляет возможности создания коммандитного товарищества с одним полным товарищем.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь следует предусмотреть возможность создания коммандитного товарищества с одним полным товарищем, при этом одновременно необходимо урегулировать две разновидности коммандитного товарищества, а именно: «коммандитное товарищество на основе полного товарищества» и «коммандитное товарищество с одним неограниченно ответственным участником». Для этого необходимо внести в ст.ст. 81, 83, 84 и 85 кодекса соответствующие изменения и дополнения.

На коммандитное товарищество с одним полным товарищем могут распространяться положения о полном товариществе, за исключением положений, регулирующих коллективные действия полных товарищей и взаимодействие между ними в рамках организации.

Внесение в Гражданский кодекс Республики Беларусь вышеуказанных изменений и дополнений позволит расширить географию применения коммандитного товарищества, так как в этом случае даже одно лицо сможет под свое собственное имя объединить ряд вкладчиков и тем самым создать финансовую основу для деятельности соответствующего товарищества, а также значительно улучшит правовое положение вкладчиков, что сделает коммандитное товарищество более привлекательным для потенциальных инвесторов.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Функ, Я.И. Курс бизнес-права: гражданско-правовые основы организации предпринимательской деятельности: в 3 кн. / Я.И. Функ. – Минск : Амалфея, 2005. – Кн. 1 : Коммерческие организации. – 544 с.
3. Бакиновская, О.А. Хозяйственное право: учебное пособие. / О.А. Бакиновская, И.А. Шарапа, Ю.А. Амелечня. – Минск : Издательство Гревцова, 2010. – 416 с.
4. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 16 января 2009 г., № 1 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 9 декабря 1992 г., № 2020-ХП // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.